

Нуждин О. И. Загадочная смерть шевалье де Бурдона: из истории политической борьбы во Франции в первой четверти XV века / О. И. Нуждин // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 249—258. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-249-258.

Nuzhdin, O. I. (2018). Mysterious Death of Chevalier de Bourdon: on History of Political Struggle in France in the First Quarter of the 15th Century. *Nauchnyy dialog*, 4: 249-258. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-249-258. (In Russ.).

УДК 94(44).026

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-249-258

Загадочная смерть шевалье де Бурдона: из истории политической борьбы во Франции в первой четверти XV века

© **Нуждин Олег Игоревич (2018)**, orcid.org/0000-0003-2127-4214, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), ozhhdin@mail.ru.

Статья посвящена исследованию особенностей политики короля Франции Карла VI в последние годы его правления. Автор на основе сопоставительного анализа широкого круга источников реконструирует события весны 1417 года, в результате которых по приказу короля был арестован гранд-мэтр дворца королевы Изабеллы шевалье Луи де Бурдон. Сообщается, что после короткого следствия, проведенного прево Парижа, он был тайно казнен; вскоре Изабеллу отстранили от власти и отправили в Блуа. Автор статьи предпринял попытку выяснить причины, которые вызвали такие перемены в политике короля Карла VI. Чтобы ответить на вопрос, пришлось проследить судьбы участников событий в Венсенне, в частности шевалье Пьера де Жиака. Удалось установить, что он погиб при сходных обстоятельствах и что ему было предъявлено обвинение в занятиях черной магией. В результате проведенного исследования сделан вывод, что возможной причиной удаления королевы из Парижа могло стать подозрение в чернокнижии. Поднимается вопрос о связи внутренней и внешней политики Франции в данный период, поскольку изгнание королевы привело ее к союзу с герцогом Бургундии.

Ключевые слова: Столетняя война; король Карл VI; королева Изабелла Баварская; шевалье Луи де Бурдон; замок Венсенн.

1. Тайная жизнь королевы в Венсенне

В апреле 1417 года на дороге между Парижем и Венсенном произошло событие малозначащее, на первый взгляд, но имевшее большие полити-

ческие последствия. В этот вечер король Франции Карл VI возвращался от королевы Изабеллы в свой столичный дворец Сен-Поль и по пути повстречал шевалье Луи де Бурдона. Что между ними произошло во время мимолетного randevu, достоверно неизвестно. Вот только по возвращении в Париж король приказал прево арестовать шевалье и допросить по всей форме. Через несколько дней несчастного Луи де Бурдона без суда утопили в Сене. Казалось бы, в этой истории можно поставить точку, но она вдруг получила неожиданное продолжение: двор королевы в Венсенне был распущен, а ее саму отправили в ссылку.

Таинственное произошедшее отныне прочно вошло в историю Венсеннского замка, приобретя романтический и одновременно трагический характер. Якобы молодой шевалье по имени Луи де Бурдон имел дерзость стать фаворитом королевы Изабеллы Баварской, что послужило основанием для его ареста прево Парижа Танги дю Шателем и последующей казни [Fossa, 1913, p. 18; Nougaret, 1807, p. 90—93].

Луи де Бурдон (в источниках встречается и иное написание его имени) происходил из небогатого оверньского дворянства. В свое время он стал известен благодаря не столько своему происхождению, сколько участию в военных действиях и политических интригах. С 1408 года его можно причислить к королевской партии, а потом — к сторонникам графа Бернара д'Арманьяка. Луи де Бурдон участвовал в битве при Азенкуре, но избежал печальной участи значительной части французских рыцарей, попавших в плен или погибших в этот день.

В 1416 году он занял должность гранд-мэтра дворца королевы Изабеллы. Он должен был следить за убранством, интерьером и, в целом, условиями жизни королевы и ее двора в Венсенне. По мнению Валле де Виривилля, все это вскружило голову самому дворянину и он стал вести себя неосмотрительно [Vallet de Viriville, 1862, p. 37—38].

2. Арест и казнь шевалье де Бурдона

Арест и тайная казнь шевалье де Бурдона стали объектом пристального внимания хронистов. Все они оставили свои описания события, которые, впрочем, сильно отличаются друг от друга в важных деталях.

По словам Жана Жувенеля дез Урсена, события развивались так. Выбрав в качестве свое резиденции Венсеннский замок, королева Изабелла перевезла туда свой двор и свою казну. Вскоре там стали «происходить оскорбительные дела. Туда навевались сеньоры де Ла Тремойль, Жиак, Бурродон и иные. Несмотря на военное противостояние и мятежи дамы и дамуазели вели распущенный образ жизни и носили капюшоны (cognes)

удивительные, высокие и широкие». Причем уши у этих головных уборов «были настолько широкие, что, если они хотели пройти через дверь в комнату, им приходилось поворачиваться боком и приседать, а иначе они не могли пройти. Этакие вещи были неприятны для добрых людей» [Ursins, 1814, p. 426]. В связи с этим был арестован Бурродон, и, несмотря на то что он все признал, его бросили в реку, и он утонул.

На основе анализа приведенного отрывка напрашивается вывод, что единственной причиной немилости короля стало распущенное поведение дам и дамузелей двора королевы. Но ответственность за них Карл VI возложил только на Луи де Бурдона, остальные же двое дворян охраны никак не пострадали.

Весьма похожую версию изложил на страницах своей хроники монах из Сен-Дени. Глава «Изгнание некоторых сеньоров двора» повествует о том, что в августе 1416 года королева Изабелла, «ведомая чувством страха, который так естественен для женщин», покинула Париж в сопровождении блистательных дам своего двора и большого количества воинов для обеспечения безопасности своей персоны. Ими командовали сыры де Гравилль, де Жиак и Луи де Бурдон, «которые денно и нощно следили за ее безопасностью, куда бы она ни направлялась. Должен сказать, что эти шевалье вели себя недостойно своего высокого происхождения». Не довольствуясь высокой честью принадлежать к курии королевы, они тратили большие денежные суммы и драгоценности, не боялись попирать достоинство звания шевалье, и им удалось соблазнить нескольких высокопоставленных особ, имена которых монах из скромности упоминать не решился. Все это совершалось публично и без всякого стыда вплоть до Пасхи 1417 года, которая пришлась на 11 апреля.

Те люди, которые благоговейно относились к таинству брака, посоветовали королю арестовать их. Однажды король навещал свою жену Изабеллу в Буа-де-Венсенн, на обратном пути он повстречал Луи де Бурдона, который поприветствовал его. Король приказал прево Парижа арестовать его и отправить в тюрьму. Остальные, узнав о судьбе своего компаньона, вместо того чтобы явиться к королю, поспешно бежали. Они укрылись в самых потаенных местах королевства, опасаясь, что за ними смогут прийти и потушить огонь их страстей так же, как это сделали в отношении Луи де Бурдона. Луи де Бурдон некоторое время находился в заточении в Монлери, закованный в цепи, а потом был доставлен в Париж и утоплен в Сене. «Его не стали обезглавливать публично, чтобы не вызвать новых вопросов о его преступлении среди народа» [Chronique du religieux de Saint-Denys, 1852, p. 71, 73].

Как видим, автор хроники напрямую связал шевалье Луи де Бурдона, а также его товарищей с недостойным поведением двора королевы Изабеллы. Но и в этом описании остается неясной избирательность правосудия, которое оказалось направлено только против одного из всех.

Ангерран де Монстреле также оставил замечания по поводу событий апреля 1417 года. По его рассказу, когда королева обитала в Венсенне, там ее навещал король, ее сеньор и супруг. Однажды вечером он возвращался в Париж, ему повстречался мессир Луи де Бурдон, шевалье, который ехал из столицы в Буа-де-Венсенн. «Сблизившись с королем, шевалье поклонился, не сходя с лошади, и последовал дальше. Король тогда отправил вслед за ним прево Парижа и приказал ему арестовать и бросить в тюрьму. Названный прево, облеченный приказанием короля, исполнил свою обязанность и арестовал названного шевалье. Его доставили в Париж и поместили в Шатле, где он по приказу короля был допрошен, после чего утоплен в Сене» [Monstrelet, 1859, p. 175].

Здесь мы видим уже несколько иную версию, никак не связанную с поведением дам двора и лично самого шевалье. Ангерран де Монстреле, не говоря прямо, делает намек, что возможной причиной осуждения Луи де Бурдона стало его неуважение к королевской особе, которую он не поприветствовал должным образом.

Примерно таким же увидел произошедшее и хронист Жан Лефевр де Сен-Реми. Решение короля арестовать шевалье находится в логической связи с поведением последнего во время встречи с Карлом VI на дороге между Парижем и Венсенном. Жан Лефевр де Сен-Реми добавил к описанию еще одну деталь: на мешке, в котором Луи де Бурдона бросили в реку, красовалась надпись: «Не задерживать, королевское правосудие» [Chronique de Jean Le Févre, 1876, p. 292].

«Хроника Девы, или Хроника Кузино» добавляет ряд важных деталей и представляет совсем новое объяснение событий. В лето 1417 года после Пасхи король решил покинуть свой отель Сен-Поль и в сопровождении мессира Танги дю Шателя, прево Парижа, и значительного отряда воинов отправился в Венсенн, где проживала королева. Она направила навстречу королю дофина в сопровождении Луи де Бурдона. Когда он пришел к королю, то по команде графа Арманьяка был арестован прево Парижа и отправлен в Шатле [Chronique de la Pucelle, 1976, p. 163].

Наконец, «Дневник парижского горожанина» приводит тот вариант объяснения, который, видимо, бытовал среди парижан. «В это время прево Парижа был арестован некто, по имени Луи Бурдон, шевалье, который доставил столько много бед под замком Этамп, о чем уже говорилось

выше, и он был утоплен за свои проступки [Journal d'un Bourgeois, 1881, p. 78].

3. Анализ версий, предложенных хронистами

В качестве промежуточного итога исследования можно сказать, что современники оставили нам по меньшей мере четыре версии событий апреля 1417 года. Священнослужители склонялись к мысли, что Луи де Бурдон пострадал за распущенность дам двора, свою невоздержанность и любовь к расточительству. Представители дворянства полагали, что виной всему неучтивость по отношению к королю (Ангерран де Монстреле и Жан Лефевр де Сен-Реми) или же интрига графа Бернара д'Арманьяка (Кузино). Парижане же считали, что шевалье де Бурдону кто-то не простил его действий при осаде Этампа.

Иными словами, хронисты искали объяснение произошедшему в той области, которая казалась им ближе по роду деятельности. Следовательно, ни одну из них нельзя считать однозначно истинной. Тем более, что королевское правосудие сделало все, чтобы тайна шевалье де Бурдона осталась нераскрытой. Как сказал монах из Сен-Дени, «его не стали обезглавливать публично, чтобы не вызвать среди народа новых вопросов о его преступлениях» [Chronique du religieux de Saint-Denys, 1852, p. 73]. О том же говорится и в «Хронике Девы, или Хронике Кузино» [Chronique de la Pucelle, 1976, p. 164].

Со слов монаха из Сен-Дени можно сделать вывод, что вменяемое Луи де Бурдону преступление требовало смертной казни в форме обезглавливания и ее заменили на утопление для того, чтобы не объявлять народу истинную причину ареста. Оскорбление величества как раз требовало отсечения головы [Reliquet, 1984, s. 228]. Но данное преступление не имело смысла скрывать от горожан, оно, наоборот, нуждалось в широкой огласке. Следовательно, если Луи де Бурдона казнили за оскорбление величества, неважно — короля или королевы, — его не должны были утопить тайно.

Обращает на себя внимание последовательность событий. Хронисты сходятся во мнении, что король отправился в Венсенн исключительно для того, чтобы повидать свою жену. Совершенно очевидно, что во время пребывания короля в замке шевалье де Бурдон там отсутствовал. Если предположить, что причиной гнева стали события, происходившие в Венсенне, то в первую очередь должны были пострадать находившиеся там в тот момент, а не тот, кто был в отъезде.

Следовательно, к тому, что увидел или о чем узнал король во время своего посещения Венсенна, имел непосредственное отношение отсут-

ствовавший шевалье де Бурдон. Тогда можно предположить, что встреча Карла VI на обратной дороге в Париж могла не быть случайной: король таким образом искал подтверждения информации. В этой связи большое значение приобретает вопрос о том, где именно произошла роковая встреча.

Из Парижа в Венсенн вела короткая дорога, проходившая через ворота Сен-Антуан, поэтому логично предположить, что на каком-то ее участке между Венсеннским лесом и крепостными стенами пересеклись пути короля и шевалье. Однако для понимания сути событий важно знать, оставались ли ворота открытыми в апреле 1417 года, поскольку в связи с появлением в окрестностях Парижа банд еще с прошедшего года часть ворот горожане замуровали [Journal d'un Bourgeois, 1881, p. 73]. Если ворота оставались непроезжими, то кортежу короля пришлось бы повернуть на север, чтобы въехать в город или через ворота Тампль, или через ворота Сен-Мартен. А они находились в непосредственной близости от Монфокона.

Хорошо известно, что на Монфоконе находилась королевская виселица, где происходили казни преступников, приговоренных к повешению. Начало XV века ознаменовалось новым явлением, которое даже обсуждалось в Парижском парламенте в феврале 1408 года: некие злоумышленники повадились красть оттуда трупы. На право проведения расследования претендовали две структуры — король, поскольку налицо было неуважение к его правосудию, и Университет, так как подозревалась ересь или колдовство [Journal de Nicolas de Baye, 1885, p. 221]. В то время подозрение пало на герцога Орлеанского и Валентину Висконти [Цатурова, 2002, с. 101]. Разбирательство в Парламенте касалось не самих фактов кражи (которые, видимо, продолжались и позже), а юрисдикции, и в конечном счете победу в споре одержал королевский суверенитет: воров трупов передавали в руки прево Парижа.

Но даже после встречи с шевалье де Бурдоном король не отдал приказ арестовать его немедленно и поручил расследование прево Парижа, в ведении которого находилась и виселица в Монфоконе. Возможно, возникло подозрение в причастности к кражам Луи де Бурдона, и, видимо, вольной или невольной соучастницей преступления становилась королева.

Стоит вспомнить еще одно событие, связывавшее короля, прево Парижа, Монфокон и человека по фамилии Бурдон. В 1399 году Карл VI отдал приказ арестовать и посадить в тюрьму Шатле некоего злоумышленника, которого звали Ришар Бурдон, или Пти-Бурдон. В дальнейшем его казнили на Монфоконе [Maillard, 1863, p. 33]. В большом сознании короля вполне могли совместиться эти два события, и он отдал приказ вновь преследо-

вать носителя фамилии Бурдон, вдруг показавшегося ему живым, да еще и причастным к краже трупов с виселицы.

Описанное преступление достаточно серьезное, чтобы одного соучастника казнили, а другого сослали в монастырь. Вместе с тем оно объясняет завесу секретности вокруг всего дела: инкриминируемые деяния такого рода должны были остаться тайной для всех окружающих, чтобы не скомпрометировать напрямую королеву.

Подтверждение высказанному предположению может дать исследование последовавших вслед событий. Так, все современные авторы сходились в одном — вскоре после казни Луи де Бурдона двор королевы Изабеллы по приказу короля распустили, а ее саму лишили места в Совете и отправили в ссылку в монастырь в Туре. Мнимые соучастники шевалье скрылись и спрятались в самых удаленных уголках королевства. Таким образом, реальных пострадавших оказалось всего двое — шевалье и королева, несмотря на то что те же хронисты, описывая преступления Луи де Бурдона, ни разу не связали их с именем Изабеллы Баварской.

Можно попробовать поискать ответ через судьбы остальных участников событий, которые в 1417 году избежали наказания. Хронисты назвали имена еще двух соучастников: Пьер де Жиак и Жорж де Ла Тремойль. Из них наиболее примечательной фигурой представляется первый.

4. Судьбы соучастников: Пьер де Жиак и Жорж де Ла Тремойль

Судьбы Пьера де Жиака и Жоржа де Ла Тремойля вновь пересеклись в 1425 году. К этому времени оба оказались на службе у дофина Карла, сына скончавшегося к тому времени короля Франции Карла VI.

Пьер де Жиак достиг должности камергера дофина, и, опираясь на его поддержку, он сумел добиться благосклонности придворной дамы Екатерины д'Иль-Бушар. Но непреодолимым препятствием оказалась жена Пьера де Жиака Жанна де Нальяк. Не имея возможности развестись с ней, он заставил ее выпить бокал с ядом, после чего привязал ее тело к лошади и протащил через лес [Grue], 1819, p. 434—435].

Но тут вмешался Жорж де Ла Тремойль, который также желал взять Екатерину д'Иль-Бушар в жены.

В январе 1425 года монсеньор коннетабль Артур де Ришмон, сир д'Альбре и Жорж де Ла Тремойль рвались в отель, где спал со своей женой Пьер де Жиак. Они ворвались в его комнату и забрали шевалье с собой, даже не дав как следует одеться. Арестованного доставили к дофину, и тот передал его в руки Дюн де Руа для проведения следствия. Оно завершилось вынесением смертного приговора. Перед казнь Пьер де Жиак по-

просил отрубить ему правую руку, которой он подписал черный договор с дьяволом, после чего его утопили в реке [Gruel, 1819, p. 434—435; Saller, 1979, S. 307]. После смерти шевалье Жорж де Ла Тремойль взял его вдову, Екатерину д'Иль-Бушар, себе в жены [Ursins, 1814, p. 562].

Итак, два участника событий в Венсенне 1417 года стали жертвами королевского правосудия, и оба получили наказание в виде утопления в реке. Характер преступления шевалье де Бурдона мы достоверно не знаем, зато второго — Пьера де Жиака — нам вполне известен.

В то время многие знатные люди злоупотребляли чернокнижием, видимо, увлекался им и Пьер де Жиак. Теперь можно утверждать, что Луи де Бурдон вовсе не был любовником королевы Изабеллы, тем более что ни один источник на это не указывает. А вот развлечь двор мрачными и страшными тайнами черной магии троица молодых повес вполне могла. Тогда реакция короля Карла VI вполне понятна, и желание сохранить все в строгой тайне вполне объяснимо. Для короля и мужа было важно, чтобы на королеву и жену не пало даже подозрение в возможном участии. Можно предположить, что выдал всех Жорж де Ла Тремойль. Он единственный, кто выбрался из всей этой истории сравнительно благополучно. Хотя в конечном счете и его удалили от двора, но он в отличие от своих приятелей умер своей смертью.

Последствия скандала в Весенском замке сказались через несколько месяцев, когда королева Изабелла Баварская перешла на сторону Жана Бесстрашного, герцога Бургундии. Отныне Карл VI, ее муж, и дофин Карл, сын, стали ее врагами, что поставило Францию на грань существования.

Источники

1. *Chronique* de Jean Le Févre, seigneur de Saint-Remis / Éd. F. Morand. — Paris : Libraire Renouard, 1876. — 402 p.
2. *Chronique* de la Pucelle ou *Chronique* de Cousinot / Par M. Vallet de Viriville. — Geneve : Slatkine-Megariotis Reprints, 1976. — 540 p.
3. *Chronique* du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422 / par M. L. Bellaguet. — Paris : De l'imprimerie de crapelet, 1852. — T. VI. — 795 p.
4. *Gruel* G. Histoire d'Artus III, duc de Bretagne, comte de Richemont, et connestable de France / G. Gruel // Collection complete des memoires relatifs a l'histoire de France / Par M. Petitot. — Paris : Libraire Foucault, 1819. — T. VIII. — P. 405—568.
5. *Journal* de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400—1417 / Par A. Tuetey. — Paris : Libraire Renouard, 1885. — 350 p.
6. *Journal* d'un Bourgeois de Paris. 1405—1449 / Par A. Tuetey. — Paris : Chez H. Champion, 1881. — 413 p.

7. *Monstrelet* E. de. *Chronique* / Par L. Douët d' Arcq. — Paris : Libraire de la Société de l'histoire de France, 1859. — Т. III. — 429 p.

8. *Ursins* J. J. des. *Histoire de Charles VI, Roi de France, et des choses mémorables advenues durant quarantedeux années de son règne, depuis 1380 jusques à 1422* / J. J. des Ursins J. J. des. — Paris : Chez A. Pacard, 1814. — 599 p.

Литература

1. *Цатурова* С. К. *Офицеры власти. Парижский Парламент в первой трети XV века* / С. К. Цатурова. — Москва : Логос, 2002. — 384 с.

2. *Fossa* F. de. *Le Château de Vincennes* / F. de Fossa — Paris : Henri Laurens, 1913. — 112 p.

3. *Maillard* F. *Le gibet de Montfaucon* / F. Maillard. — Paris : Auguste Aubry, 1863. 106 p.

4. *Nougaret* P.-J.-B. *Histoire de donjon et du château de Vincennes, depuis leur origine jusqu'à l'époque de la Révolution* / P.-J.-B. Nougaret. — Paris : Libraire de Brunot-Labbe, 1807. — Т. I. — 254 p.

5. *Reliquet* Ph. *Ritter, Tod und Teufel. Gilles de Rais oder die Magie der Bösen* / Ph. Reliquet. — München ; Zurich : Artemis Verlag, 1984. — 383 s.

6. *Saller* M. *Königin Isabeau. Die Wittelsbacherin auf dem Lilienthron* / M. Saller. — München : Nymphenburger Verlagshandlung GmbH, 1979. — 357 s.

7. *Vallet de Viriville* M. *Histoire de Charles VII, roi de France et de son époque. 1402—1461* / M. Vallet de Viriville. — Paris : J. Renouard, 1862. — Т. 1. — 488 p.

Mysterious Death of Chevalier de Bourdon: on History of Political Struggle in France in the First Quarter of the 15th Century

© **Nuzhdin Oleg Igorevich (2018)**, orcid.org/0000-0003-2127-4214, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Regional Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), o_nuzhdin@mail.ru

The article is devoted to the study of the features of policy of king Charles VI of France in the last years of his reign. Based on a comparative analysis of a wide range of sources, the author reconstructs the events of the spring of 1417, which resulted in the arrest by order of the king of the Grand master of the Palace of Queen Isabella Chevalier Louis de Bourdon. It is reported that after a short investigation conducted by the provost of Paris, he was secretly executed; soon Isabella was removed from power and sent to Blois. The author of the article made an attempt to find out the reasons that caused such changes in the policy of king Charles VI. To answer the question, it was necessary to trace the fate of the participants in the events in Vincennes, in particular Chevalier Pierre de Giac. It was established that he died under similar circumstances and that he was charged with practicing dark magic. As a result of the study it was concluded that a possible reason for the removal of the Queen from Paris could be a suspicion of practi-

ing black magic. A question is raised about the relationship between domestic and foreign policy of France during this period, since the expulsion of the Queen led her to an Alliance with the Duke of Burgundy.

Key words: Hundred Years' War; king Charles VI; Queen Isabella of Bavaria; Chevalier Louis de Bourdon; Vincennes Castle.

Keywords: Hundred Years War; King Charles VI; Queen Isabella of Bavaria; chevalier Louis de Bourdon; Castle Vincennes.

Material resources

- Bellaguet, M. L. 1852. *Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le règne de Charles VI, de 1380 à 1422*. Paris: De l'imprimerie de crapelet. VI. (In French).
- Gruel, G. 1819. Histoire d'Artus III, duc de Bretagne, comte de Richemont, et connestable de France. In: Petitot, M. *Collection complete des memoires relatifs a l'histoire de France*. Paris: Libraire Foucault. VIII. (In French).
- Monstrelet, E. de. 1859. *Chronique*. Paris: Libraire de la Société de l'histoire de France. III. (In French).
- Morand, F. (ed.). 1876. *Chronique de Jean Le Févre, seigneur de Saint-Remis*. Paris: Libraire Renouard. (In French).
- Tuetey, A. 1881. *Journal d'un Bourgeois de Paris. 1405—1449*. Paris: Chez H. Champion. (In French).
- Tuetey, A. 1885. *Journal de Nicolas de Baye, greffier du Parlement de Paris. 1400—1417*. Paris: Libraire Renouard. (In French).
- Ursins, J. J. des. 1814. *Histoire de Charles VI, Roi de France, et des choses mémorables advenues durant quarantedeux années de son règne, depuis 1380 jusques à 1422*. Paris: Chez A. Pacard. (In French).
- Vallet de Viriville, M. 1976. *Chronique de la Pucelle ou Chronique de Cousinot*. Geneve: Slatkine-Megariotis Reprints. (In French).

References

- Fossa, F. de. 1913. *Le Château de Vincennes*. Paris: Henri Laurens. (In French).
- Maillard, F. 1863. *Le gibet de Montfaucon*. Paris: Auguste Aubry. (In French).
- Nougaret, P.-J.-B. 1807. *Histoire de donjon et du château de Vincennes, depuis leur origine jusqu'à l'époque de la Révolution*. Paris: Libraire de Brunot-Labbe. I. (In French).
- Reliquet, Ph. 1984. *Ritter, Tod und Teufel. Gilles de Rais oder die Magie der Bösen*. München; Zurich: Artemis. (In Germ.).
- Saller, M. 1979. *Königin Isabeau. Die Wittelsbacherin auf dem Lilienthron*. München: Nymphenburger Verlagshandlung GmbH. (In Germ.).
- Tsaturova, S. K. 2002. *Ofitseriy vlasti. Parizhskiy Parlament v pervoy treti XV veka*. Moskva: Logos. (In Russ.).
- Vallet de Viriville, M. 1862. *Histoire de Charles VII, roi de France et de son époque. 1402—1461*. Paris: J. Renouard. I. (In French).